

Ближе к корням,
выше к небу

НОВЫЙ ЭТАП КОМПЛЕКСНОЙ НАУЧНОЙ РЕСТАВРАЦИИ ВЫСОКО- ПЕТРОВСКОГО МОНАСТЫРЯ

Старейшая московская обитель вступает в третий год масштабных преобразований. Проект комплексной научной реставрации монастырского ансамбля на полную мощность был запущен после выезда с территории Государственного литературного музея. И уже три года назад, когда праздновался семивековой юбилей обители, этот проект представлялся затяжным и долговременным. Сегодня эти осторожные оценки подтвердились. Тем не менее частично памятники уже восстановлены и приспособлены к современному использованию, намечена сдача под ключ некоторых объектов и на этот год.

Дмитрий Анохин

Подробно предреставрационную ситуацию «Журнал Московской Патриархии» рассматривал три года назад в материале «Высокий юбилей Петровской обители» (2015. № 8). Напомним: все здания монастырского ансамбля относятся к архитектурным памятникам федерального значения и принадлежат государству. Пока что львиная доля средств из государственной казны, потраченных на реставрационные работы, взята из московского бюджета. Привлечь их удалось через городскую программу возмещения затрат религиозным организациям — пользователям объектов культурного наследия, реставрирующим здания-памятники.

Первенцем здесь стала Петропавловская церковь у выходящих в Крапивенский переулок южных ворот. Многострадальный храм, по первому посвящению престола в 1755 году известный как Пахомиевский, свыше века после наполеоновского нашествия стоял разоренным, а в советское время стремительно ветшал и разрушался. Его беды в 2012 году довершило ЧП — на купол упала стрела башенного крана по вине недобросовестного подрядчика, ремонтировавшего здание через переулок напротив. К капитальному ремонту Петропавловской церкви монастырь приступил самостоятельно, а участие в программе городских субсидий позволило перевести эти работы в плоскость научной реставрации. По окончании сезона-2016 этот памятник

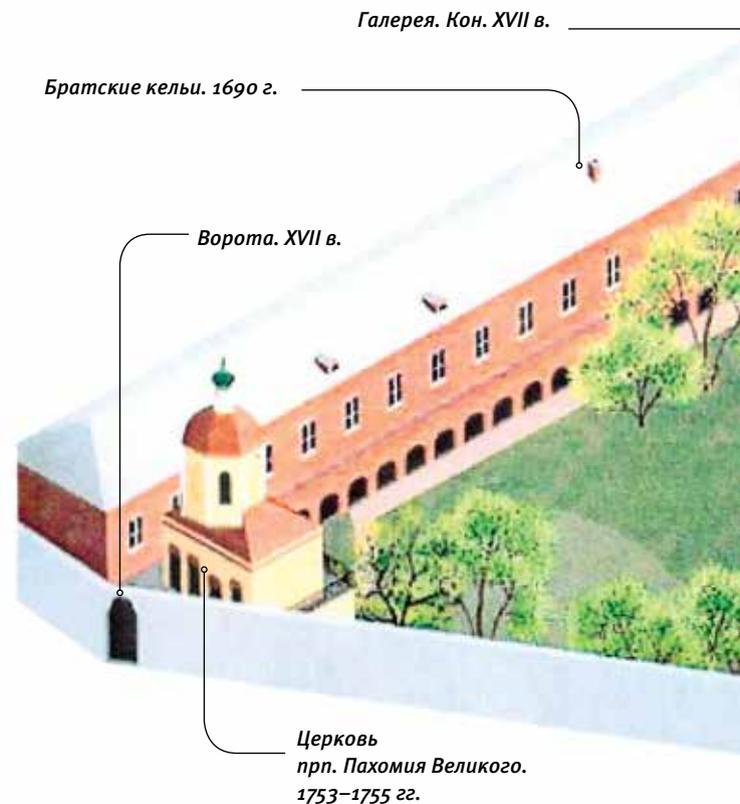
удалось сдать под ключ. Пока, к сожалению, там не установлен иконостас, поэтому чин освящения немного откладывается.

Тогда же, два года назад, стартовали серьезные работы на колокольне — сначала на двух верхних ярусах, а затем, еще год спустя, и на нижнем. В отличие от первоначальных планов, в надвратной Покровской церкви решили пока что оставить керамическое убранство (по экспериментальному проекту 1996 года храм — единственный в мире — полностью выложили из этого материала). Преобразились Казанская часовня справа от Святых врат (ей вернули историческую планировку, предусматривавшую сквозной проход с улицы на территорию через внутреннюю дверь) и расположенная симметрично ей так называемая палатка с монастырской кофейней. Кроме того, южные монастырские ворота, выходящие на Петровский бульвар, в благодарность за сотрудничество одна из фирм-подрядчиков отреставрировала по собственной инициативе и за свои деньги.

В цикле 2017–2018 годов основной центр тяжести по городской программе субсидий в монастыре приходится на два главных действующих храма: собор святителя Петра, Митрополита Московского, и Сергиевскую церковь. Убранство собора, восстановленное в начале века, нынешние работы практически не затрагивают. А вот выход реставраторов на фасады минувшим летом произвел мини-сенсацию, о которой «Журналу Московской Патриархии» подробно рассказывает наместник обители. Соборный храм — объект переходящий, в нынешнем году его восстановление продолжится. Параллельно реставраторы выйдут на Сергиевскую церковь, несущую функцию основного зимнего собора обители. Сейчас ее внешний вид удручает, а ведь венчания этого храма с облупившимися куполами и потускневшими крестами прекрасно заметны не только с любой точки обоих монастырских дворов, но и с прилегающих улиц.

Городская программа субсидий предполагает возмещение затрат по наружным реставрационным работам и практически исключает обновление и оздоровление конструктивных элементов зданий. Поэтому, чтобы не ограничиваться половинчатыми мерами, монастырю пришлось изыскивать собственные средства фактически

по всем упомянутым архитектурным памятникам. Усиливать фундаменты, финансировать разработку и реализацию проектов приспособления к современным схемам отопления и электроснабжения, поднимать и развешивать колокола в ярусе звона пришлось за свой счет (совокупные затраты по этим расходам достигли около 11 млн руб.). Но это понятно и логично:

в конце концов монахам тут жить и служить. Кому, как не им, заботиться об оправданности каждого вложенного в поновление обители рубля!

Гораздо печальнее, что реализацию проекта благоустройства монастырской территории сковывают проложенные прямо в земле магистральные трубы отопления и горячего водоснабжения. Чтобы попасть на соборную площадь, прошедшему через Святые врата путнику сейчас приходится подняться по пяти доломитовым ступеням. Раньше их не было! Откуда возник такой перепад высот? Реставраторы специально так обозначили исторический уровень «нуля», бывший тут до тех пор, пока в закрытый в советское время монастырь не принялись свозить выработанный метростроевцами грунт. Оставить коммуникации, смирившись с лиш-

ними полутора-двумя метрами чужеродного слоя, — тоже не выход.

«Смотрите, собор святителя Петра стоит практически в окружающем его земляном “стакане”, — говорит эконом монастыря послушник Игорь Городков. — Из-за этого нарушена гидроизоляция здания, и нижние участки капитальной стены страдают от избыточной влаги».

Самым непосредственным образом нарушенный в прошлом веке гидрологический режим территории уже ударил не только по эксплуатации памятников, но и по их реставрации. В прошлом году Министерство культуры РФ разыграло конкурсы по трем объектам: Боголюбской и Толгской церквям и стоящей на нижнем («царском») дворе хозпостройке (исторически — Братскому келейному корпусу 1690 года). В совокупности

Городская программа субсидий предполагает возмещение затрат по наружным реставрационным работам и практически исключает обновление и оздоровление конструктивных элементов зданий.

федеральный бюджет был готов потратить на них 93 млн руб. Но освоить удалось лишь... около 14 млн руб. Не по вине строителей и уж тем более не в силу козней пользователя, нет! Приступили к земляным работам, вскрыли фундаменты и... ужаснулись: состояние многих конструкций опасное вплоть до аварийного. А значит, нужно не просто банально усиливать фундаменты обычным инъектированием цементного раствора, а серьезно пересматривать проект.

По Толгской церкви эта процедура завершена. На 2018 год проведен новый конкурс среди подрядных организаций, победитель уже вышел на объект. В этом году этот памятник должны завершить под ключ. Беда только, что федеральная целевая программа «Культура России», в рамках которой идет финансирование, отсчитывает последний год своего существования. Ключевым фактором, сдерживающим дальнейшее наращивание темпов, может стать Боголюбская церковь. Не обновив ее, нельзя приступить к капитальным работам в Сергиевском храме: в монастыре просто нет другого вмести-

тельного собора. Понятно, что государство не бросит монастырь в центре Москвы недоделанным: закапывать уже потраченные миллионы в буквальном смысле в землю странно. Но столь же очевидно, что задумываться о перспективных механизмах финансирования необходимо уже сегодня. Опыт других подобных проектов подсказывает: работоспособной оказывается модель специального фонда, соучредителями которого могли бы выступить государство в лице профильного министерства, Церковь и представляющие общественные институты меценаты.

Игумен Петр (Еремеев), наместник Высоко-Петровского монастыря

Раскрытый на фасадах собора святителя Петра, Митрополита Московского старинный орнамент будет воссоздан

Храм Святителя Петра — древнейшее сооружение в нашем монастыре. Он был построен Алевизом Фрязиным (Новым) в 1514–1517 годах на месте деревянной церкви, которая, согласно летописным свидетельствам, была разобрана и перевезена в Троице-Сергиев монастырь. В ходе археологических раскопок, которые проводили в обители в 2016 году ученые Института археологии РАН, обнаружены артефакты, дающие основание незначительно увеличить возраст собора. Конечно, эти гипотезы еще требуют дополнительного обсуждения в профессиональном сообществе. Одно несомненно: храм святителя Петра — каменный восьмилепестковый собор начала XVI века — явился образцом для церквей такого типа в России. В конце XVII века при непосредственном участии Петра I на территории Высоко-Петровского монастыря началось возведение кирпичных храмов и «вспомогательных» сооружений на месте деревянной застройки. Один за другим были возведены храмы Боголюбский и Сергиевский, Святые врата на Петровку с надвратным храмом Покрова Богородицы и двухъярусной колокольней. Над палатами своих деда и бабки царь

возводит кирпичный второй и деревянный третий этажи, строится игуменский дом, укрепляются монастырские стены. Строительство осуществлялось на средства из царской казны и вклады родственников императора по материнской линии. Тогда же начинаются и обширные ремонтные работы в соборе святителя Петра: изготовлен новый иконостас, вокруг храма появилось гульбище, а площадка крыльца вымощена надгробными плитами XVI–XVII веков.

Впоследствии облик собора святителя Петра претерпел еще большие изменения: после пожара 1712 года (о нем мы знаем из письма высоко-петровского архимандрита Леонида императору Петру) были широко растесаны оконные и дверные проемы: щелевидные с арочной перемычкой окна фасадов расширили до крупных прямоугольных проемов со стеклянными заполнениями и железными решетками, арочные дверные проемы западного, южного и северного входов также растесали. Очевидно, зодчие того времени решали задачу стилизации древнего собора под общий вид новопостроенных в стиле нарышкинского барокко зданий ансамбля.

На этом преобразования не закончились. В 1736 году фасады уже реконструированного собора были украшены «живописным письмом» — вокруг оконных и дверных проемов написали полихромные орнаментальные наличники в барочной стилистике, что придало зданию «нарядный» облик и привело собор к единому стилю завершеного архитектурного комплекса. Благодаря этому монастырь превратился в один из ярких архитектурных ансамблей в стиле нарышкинского, или московского, барокко, но при этом сохранил свою уникальную встроенность в городское архитектурное пространство.

В 1970–1980-х годах под руководством архитектора-реставратора Бориса Дедушенко в обители проходили крупные реставрационные работы. В ходе исследований Борис Прокофьевич доказал, что в монастыре сохранился первоначальный собор, построенный зодчим Алевизом Фрязиным, как он считал, в 1514 году, а в петровское время он был лишь перестроен. В связи с этим открытием реставрация собора святителя Петра в 1984 году стала, по сути, восстановлением его первоначального облика: большим прямоугольным оконным и дверным проемам были возвращены щелевидные очертания, близкие к первоначальным формам XVI века, а растесанное в XVIII веке пространство оказалось заполнено современным большемерным кирпичом. Отделку фасада изменили на известково-песчаную обмазку по кирпичу. Роспись стен фасадов,

частично сохранившаяся к тому времени, в ходе данных работ была практически полностью утрачена.

Сейчас на повестке дня — замена ветхого покрытия храма и пришедших в негодность столярных заполнений, а также решение вопросов, связанных с поступлением в фундаменты и стены собора грунтовых вод, работы по фасадам. В прошлом году в рамках реставрации стен произведена очистка от обмазки 1980-х годов, без чего было невозможно осуществить реставрацию кирпичной кладки. При этом незначительные сохранившиеся расписные элементы покрытия стен, которые сохранил в свое время Дедушенко, потребовали дополнительного изучения со стороны специалистов. Поэтому, когда в июне этого года в процессе реставрационных работ на фасадах собора святителя Петра было раскрыто около 60 м² сохранившегося живописного письма XVI века, монастырь обратился в Департамент культурного наследия города Москвы с просьбой провести заседание научно-методического совета по вопросу дальнейших действий реставрационной группы.

Научно-методический совет по сохранению живописи на фасаде Петровского собора был собран в августе 2017 года. По итогам заседания приняты решения: на северном и западном фасадах собора отреставрировать и восстановить фрагменты обнаруженной орнаментальной росписи, а восточную и южную части фасада — законсервировать.